

ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ПОКА ЕГО ПОМНЯТ!

И поэтому, традиционно, на протяжении многих лет в Инкермане проводят турнир, посвященный памяти людей, много сделавших для футбола Инкермана.

Время безжалостно, и сегодня остается все меньше людей знакомых с теми, в память кого проводится этот турнир.

Поэтому в этом буклете мы хотим рассказать о том, какими людьми они были! Будем помнить о них, и значит они снова вместе с нами!

ТРАДИЦИОННЫЙ ФУТБОЛЬНЫЙ ТУРНИР ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА, АЛЕКСАНДРА СЯРОВА, НИКОЛАЯ ВЛАСОВА

КОЛЯ, КОЛЕК, КОЛЮНЯ.

Жизнь такого человека, как Коля Власов оставила яркий след в севастопольском футболе. Карьера футболиста в заводской «Чайке», деятельность в должности ее же главного тренера, весомый вклад в строительство стадиона, на котором сегодня играет главная команда города, выступления в команде ветеранов Севастополя, большой круг общения, его открытость,

неординарность суждений – все это сделало Колю известным человеком. Но каждый помнит Колюню таким, каким он ему увиделся. Я был знаком с ним много лет и постараюсь рассказать о нем то, что я считаю главным в этой личности, а из всего его футбольного послужного списка выберу тот период, когда Колек работал в качестве детского тренера моего Клуба в Инкермане. Мне кажется, что именно здесь ярко высветились те качества Коли, за которые мы его любим.

Было, наверное, что-то удивительное, что-то необыкновенное, и вместе с тем очень земное, живое, очень теплое и близкое, присущее, наверное, только Инкерману и боюсь утерянное навсегда. Было что-то, что позволило появиться на инкерманской земле людям, подобным Сане Сярову и Коле Власову. Если поставить их рядом, то заметить какое-либо сходство было довольно сложно, уж больно разные они были как личности, а вот на расстоянии, отодвинув в сторону словестную шелуху и жизненную суету, можно только удивляться, сколько у них было общего! И откуда взялась она, эта святая любовь к своей работе, своим подопечным? Откуда она у них, эта ДУХОВНОСТЬ?

В наш век, когда в чести люди «умеющие делать карьеру», когда футбол стал профессиональным и все дети с раннего возраста делятся тренерами на «перспективных» и «неперспективных», когда все поклоняются «его величеству результату» встретить таких тренеров как Саша и Коля просто нереально!

И если Саша жил и работал в советское время, когда духовности, правда, несколько с другим уклоном, уделялось большое внимание, то Коля уже работал в профессиональном футбольном клубе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Хочу к слову заметить, что наш севастопольский профессиональный клуб никогда не был, и я надеюсь, никогда не станет «бизнес-проектом», а будет нести в себе живую духовную, человеческую составляющую нашего ВЕЛИКОГО ГОРОДА! Но все-таки Коля работал в профессиональном футбольном клубе и главной целью его труда был поиск талантливых, перспективных ребят, способных со временем занять место в составе главной команды. Я не случайно подчеркнул, что местом работы Коли был профессиональный футбольный клуб, и тренер этого клуба мог позволить себе не заниматься всем массовым футболом в Инкермане, а вести одну группу «особо одаренных» ребят не сильно утруждаясь по поводу остального футбольного хозяйства того региона, где он работал.

Вот только не Колюня! Ему до всего было дело! Одна только эпопея со стадионом чего стоила! И ведь при нем так и не застроили стадион коттеджами! А сколько труда он положил на поддержание в рабочем состоянии площадки с искусственным покрытием, на которой детвора и взрослые играли с утра до вечера? И самое главное – вы хоть раз слышали, чтобы он кого-нибудь из своих подопечных распекал и ругал? Вот это и роднило его с Сашей Сяровым! ДУХОВНОСТЬ!

Забудутся голы, очки, секунды. Потеряют блеск награды. Все уйдет в лету! А останутся люди, и останешься в их памяти ты. Останешься таким, каким ты был на самом деле. И не какие занятые места, никакие престижные награды не смогут стать для тебя оправданием. И это главное. Кем ты был для людей? Что ты сделал для них? Как распорядился властью, которую давала тебе твоя работа и должность? Вся его футбольная карьера прошла у меня на глазах. Помню, Борис Захарович Байтман, светлая ему память, взбудоражил всех сообщением, что нашел редкостное футбольное дарование, просматривая Первенство завода. И вот в «Чайке» появился невысокий, но крепкий новичок с железным рукопожатием.

Это было просто какое-то чудо! Причем реактивное! Он мог раз десять за игру убежать «один-в-один». Вот только реализация его подводила. Но объем работы он проделывал колоссальный и защитников соперника держал в напряжении. Ему правда, нередко доставалось от товарищей по команде за то, что «вся команда два тайма возила рояль по полю, а он, пианист, так ничего и не смог сыграть на нем». Над ним часто подтрунивали и Коля простодушно попадался на крючок различного рода шуток, которые в большом ходу в футбольном мире. ОН БЫЛ ВЗРОСЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, НО С ШИРОКО РАСКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ И ДУШОЮ РЕБЕНКА. Так по-детски и любил он футбол, который был для него намного больше, чем игра.

Когда я говорил об особой исключительности Инкермана, то всегда вспоминал о том, какие благодарные люди живут там. И это касалось проводимых там турниров в память о безвременно ушедших ребятах. Я особо остановлюсь на турнире памяти Саши Сярова, который в свое время работал с ребятами из Инкермана и Сахарной головки. Уже в год его трагической смерти мы провели первый турнир, а затем это вошло в традицию и мы ежегодно с ребятами с Сахарки проводили его для детских команд. Параллельно, в другом формате, как однодневный, турнир его памяти проводили взрослые, которых тренировал Саша.

Затем детские турниры «сошли на нет», а однодневный турнир продолжали проводить. Сначала на Сахарке, а затем он прописался в Инкермане благодаря стараниям Коли. При этом вместе с Сашей поминали и других инкерманских ребят. Я постоянно получал от Коли приглашения на этот турнир, и старался по возможности приезжать для участия в процедуре награждения. Возвращался всегда немного не в себе. Вроде казалось ничего особенного. Ну, поиграли, ну наградили, ну помянули. Вручили призы и подарки. Простенькие, совсем простенькие, копеечные призы и подарки. Видно, что средств было немного, и собирали их всем миром. Но вот только слезы и наворачиваются, от того, что люди собираются на этот турнир, потому, что помнят и уважают своих ребят, а не на призы и выпивку. И от того, что на турнире много детей и молодежи. И от того, что все говорят об ушедших ребятах, как о живых. И от того, что сама атмосфера турнира домашнему теплая и семейная. И еще от того, что есть, не перевелись такие люди, что смогли организовать такие мероприятия. Организовать не за славу, а за любовь к футболу, за любовь к своим ребятам.

Спасибо тебе Колюня за твою верность!

Сказать, что смерть Коли ошеломила меня, это значит ничего не сказать... Я думаю, что схожее чувство испытали все. Все кто угодно, но не Коля, не Колек, не Колюня! В такие моменты рушится многое внутри нас и вера тоже.... Это кажется верхом несправедливости! Кто угодно, но не он! От чего угодно, но не от болезни! К такому жизнелюбу, радостному, веселому и открытому человеку сама мысль о том, что он может заболеть и уйти, никаким образом не подходила! Он очень любил жизнь и людей. Они я уверен, платили ему взаимностью! И вдруг в одночасье...

Человек предполагает, а Господь располагает. Может причина столь неожиданного ухода Коли скрывалась в другом? Мало кто знал, что Колина супруга много лет тяжелой болезнью было прикована к постели. Коля заботился о ней, как мог, но она ушла... А, через какое-то, совсем короткое время, страшный диагноз у Коли... От Колиного друга знаю его слова: «может так и нельзя, но я очень любил ее, и вот она меня позвала к себе...»

Прощай Колюнечка! Спасибо тебе за твою честность, за твою верность, за твою любовь!

Прости нас.

САША.

Вот если кого можно считать за святого в нашем севастопольском футболе, так это, наверное, Сашу Сярова.

Человек служил футболу, не из-за корысти. Ни денег, никакой – то славы, ничего ему было не нужно. Все это его не интересовало. Он служил ему бескорыстно, просто потому, что это был ФУТБОЛ, который он просто любил.

Можете представить себе человека, который утром, на своем легкодорожном велосипеде, отправляется из самого центра города, где проживал, на Северную сторону, на завод «Парус», где работал, а затем, по окончании трудового дня, на том же велосипеде – в Инкерман или на «Сахарку», на тренировку или игру. И поздно вечером – домой.

Почему – то я всегда вспоминаю его таким: в любую погоду в выцветшей до неопределенного цвета ветрозащитной куртке, в спортивных брюках,

Нет, не подумайте, что больше одеться ему было не во что, или что он принципиально не носил что-то другое, но вот он как-то всегда видится мне, почему - то именно таким.

Каким-то – неприятным, скромным.

Саша был для меня загадкой.

Ведь тренерская работа – это все-таки погоня за результатом, за победами, и поражение вызывает порой непредсказуемые поступки и реакции у проигравших, а вот Саша довольно спокойно реагировал в подобных случаях.

Не помню, чтобы он нервничал после игр, проигранных его командой, ругал судей и вообще, как – то зримо переживал.

Скажет – «... вы сегодня были сильнее. Будем работать», крепко пожмет руку, улыбнется своей открытой улыбкой, и все.

Лучшего арбитра, в тех случаях, когда нет судьи, и судят игры сами тренера, я не могу пожелать. Саша никогда, НИКОГДА, не подсуживал своей команде.

Над ним любили пошутить тренера из ДЮСШ – 3 /затем СДЮСШОР – 5/.

Летом заманивали его с какой – нибудь его юношеской командой из Инкермана поиграть на маленьком поле в спортивный летний лагерь в 9-ую школу на Северную.

Выставляли СБОРНУЮ команду города, и беспощадно громили, /я другого такого определения не подберу/ Сашину команду.

Опять – таки ни тени расстройств на лице Саши – «... будем работать».

Я просто не понимал.

- Ни тех, кому доставляло удовольствие разгромить слабенькую юношескую командочку с городской окраины, /...да простят меня жители Инкермана и Сахарки/ и ходить после этого и посмеиваться над Сашей. Хотя никакого, скажу честно злорадства не было, так повеселились, посмеялись и все.

- Ни Сашу, который упорно привозил своих мальчишек на такие матчи.

Зачем оно ему надо ехать на такое посмеище? И как ему удавалось собирать их после таких разгромов на тренировки, а тем более, - опять везти через какое – то время на очередной матч-разгром?

Какие слова он находил для пацанов? И главное - для чего весь этот мазохизм?

Я задал как – то ему этот вопрос. Он ответил, что так он вырабатывает характер у своих пацанов.

Можно только удивляться его уверенности в своей правоте и той любви и вере, которую

испытывали к нему его пацаны, раз за разом ведомые им на такую футбольную «Цусиму»!

Сейчас, по прошествию солидного срока с того дня, как Саши не стало, многое становится понятным и простым.

Просто он любил футбол совсем ни за то, что он дает возможность тренеру почувствовать себя триумфатором, командиром-победителем, лидером, приведшим свой народ к победе, бойцом, победившим в бою, просто человеком - адrenalином, а просто за то, что это просто ФУТБОЛ.

Где все равны и приходят погонять мяч просто из удовольствия.

Выиграли – здорово! Проиграли – беда! Когда после поражений не ищут «козлов отпущений», из-за которых команда проиграла игру, а просто, посмеявшись над неудачей, расходятся до следующей игры.

Где смысл игры – именно игра, а не бой!

Играть в такой футбол – это как пить из чистого горного или лесного незамутненного родника.

И человек, которого называют в таком футболе тренером – это старший товарищ, брат, который поможет советом и поддержкой, а не начальник, командир.

Это мне кажется и есть настоящий ФУТБОЛ, такой, каким он когда – то зародился. ПЕРВОЗДАННЫЙ, ДЕМОКРАТИЧНЫЙ, РОМАНТИЧЕСКИЙ. Футбол для людей. Не спорт, а просто игра.

Саша так и не стал профессиональным тренером, хотя ему неоднократно предлагали устроиться на работу в спортивную школу.

Он как – то сказал «... у вас там результат надо давать. Очки, места».

Так и остался общественником, не получающим за свою работу ничего кроме искренней благодарности от своих питомцев и неподдельного уважения от футбольной братии.

И смерть была достойной у Саши. Трагической, незаслуженно ранней, но достойной!

Помните, как у Высоцкого «... так лучше, чем от водки и от простуд».

Его нашли на обочине дороги, на спуске в Графском овраге, под железнодорожным путепроводом «Миру-Мир».

Видно он ехал как обычно на тренировку с Северной в Инкерман, и сбила его автомашина.

Велосипеда не нашли, наверное, убийцы побоялись, что на нем найдут следы краски автомашины, сбившей Сашу, и забрали его с места аварии.

Вот так и не стало Саши.

А убийц не нашли. Господь им судья!

Я помню меня и всех нас, его такая смерть потрясла, ведь Сашу все любили и уважали.

Я даже несколько лет подряд проводил на Сахарке турниры его памяти, хотя не считаю правильным делать это.

Почему?

А представьте турнир, на который приглашены команды из разных городов.

Игроки и тренеры этих не были знакомы с человеком, в память которого этот турнир проводится.

Ну, постояли вежливо, с протокольно скорбными лицами на церемонии, а потом начали БИТЬСЯ ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО со всеми сопутствующими этому некрасивостями, позабыв до церемонии награждения - в память кого проводят этот турнир.

Лучше уж на каком –нибудь мероприятии, где собираются за столом детские тренеры, поднять «чашку чая» за таких, как Саша. И людей футбольных, знающих согреют воспоминания, и молодежи тренерской лишней раз о традициях напомнит, и

тем, кого нет с нами здесь, /а кои пребывают «наверху»/, наверное, там зачтется и будет приятно.

И правильно делают ребята в Инкермане. Ежегодно, на протяжении многих лет, собираются в установленную дату на футбольном поле, поиграют между собой в футболчик, посидят по-своему, «по-семейному» /ведь все Сашу знали – Инкерман маленький/, помянут его рюмкой и «тихим, незлым словом».

И это правильно. Как при жизни не интересовали Сашу слава и почести, так и после смерти не нужны они ему.

А мы и так его помним.

Последнего романтика настоящего, первородного ФУТБОЛА. Футбола для людей. ИГРЫ, а не спорта.

Светлая тебе память Саша!

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ИВАНОВ.

История появления в Инкермане футбольной команды началась с того, что в начале 60-х годов на предприятие ИЗСМ прибыл для работы на должности горного мастера молодой специалист Иванов А.С., страстно любящий футбол. После работы он, и любившие футбол работники предприятия собирались на местном стадиончике, и с увлечением играли в любимую игру. Но играть между собой, это одно, а создать команду, которая будет выступать в городских и ведомственных соревнованиях, это совсем другое! Начнем с того, что само наличие такой команды позволяет молодым людям вырваться из тесного мирка маленького городка, и дает им дополнительный стимул для занятий спортом. И Александр начал ходить по начальству, уговаривая, увещевая. Не сразу, а после долгих уговоров, ему удалось убедить руководство предприятия в том, что для молодых людей, работающих на предприятии жизненно необходима футбольная команда, выступающая в Первенстве Севастополя. В итоге директор завода Юрьев В.Н. поддержал инициативу. Было выделено необходимое финансирование на приобретение спортивного инвентаря и спортивной формы, решен вопрос с выделением командировочных и автотранспорта на поездки. Первая в истории Инкермана организованная команда получила название

«Строитель». Сразу скажу о том, что не интересовали Александра власть и должность тренера этой команды. Да место в стартовом составе для себя он не выгадывал. Главное, что на предприятии, и в Инкермане есть футбольная команда! А сам по-прежнему продолжал ходить по начальству, выбивая деньги на форму, и участие в соревнованиях. Этаким незаметным, трудолюбивым тружеником футбола! Но то, что сделал он, трудно переоценить!

Спасибо тебе Александр Сергеевич за твою любовь к футболу, за твою настойчивость, и за твою скромность!

